

Е.А. Севостьянов (Житомирский государственный университет имени Ивана Франко)

Є.О. Севостьянов (Житомирський державний університет імені Івана Франка)

E.A. Sevost'yanov (Zhytomyr Ivan Franko State University)

О ГРАНИЧНОМ ПРОДОЛЖЕНИИ ОТОБРАЖЕНИЙ РИМАНОВЫХ ПОВЕРХНОСТЕЙ В ТЕРМИНАХ ПРОСТЫХ КОНЦОВ

ПРО МЕЖОВЕ ПРОДОВЖЕННЯ ВІДОБРАЖЕНЬ РІМАНОВИХ ПОВЕРХОНЬ В ТЕР- МІНАХ ПРОСТИХ КІНЦІВ

ON BOUNDARY EXTENSION OF MAPPINGS OF RIEMANNIAN SURFACES IN TERMS OF PRIME ENDS

Аннотация

В статье исследованы негомеоморфные отображения римановых поверхностей класса Соболева. Доказано, что при определённых условиях эти отображения продолжаются на границу заданной области в терминах простых концов.

У статті досліджено негомеоморфні відображення риманових поверхонь класу Соболева. Доведено, що за певних умов вказані відображення казано, що при определённых условиях эти отображения продолжаютсЯ на межу заданої області в термінах простих кінців.

In the present paper, we investigate non-homeomorphic mappings of Riemannian surfaces of Sobolev class. We have obtained some estimates of distortion of moduli of families of curves. We have proved that, under some conditions, these mappings have a continuous extension to a boundary of a domain in terms of prime ends.

1 Введение

В работах [1] и [2] получены некоторые важные результаты о граничном поведении Соболевских гомеоморфизмов на римановых поверхностях. В [1] рассмотрен случай областей, локально связных на своей границе, в то время как в [2] рассмотрена ситуация, когда природа областей может быть более сложной. В последнем случае отображения могут и не иметь поточечного граничного продолжения. Тем не менее, конструкция простых концов, введённая Каратеодори и использованная здесь, позволяет интерпретировать границу области более удачным способом. Этот способ позволяет сформулировать результаты о непрерывном граничном продолжении отображений, в то время как «непрерывность» следует понимать в более абстрактной форме.

В настоящей статье мы намерены отказаться от требования гомеоморфности отображений, что существенно отличает её от [1] и [2]. Мы покажем, что аналогичные классы открыто-замкнутых дискретных отображений также имеют непрерывное продолжение на границу. Определения и обозначения, использованные ниже и не приводящиеся в тексте, могут быть найдены в работах [1], [2] или [3].

Всюду далее, если не оговорено противное, римановы поверхности \mathbb{S} и \mathbb{S}_* имеют гиперболический тип. В дальнейшем $ds_{\tilde{h}}$ и $d\tilde{h}$, $ds_{\tilde{h}_*}$ и $d\tilde{h}_*$ обозначают элементы длины и площади на римановых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно. Мы также используем обозначение \tilde{h} для метрики на поверхности \mathbb{S} , в частности,

$$\tilde{B}(p_0, r) := \{p \in \mathbb{S} : \tilde{h}(p, p_0) < r\}, \quad \tilde{S}(p_0, r) := \{p \in \mathbb{S} : \tilde{h}(p, p_0) = r\}$$

– круг и окружность на поверхности \mathbb{S} с центром в точке p_0 и радиуса $r > 0$, соответственно. Следующие определения относятся к Каратеодори [4], см. также [5], [6] и более ранние работы, связанные с изучением простых концов [7] и [8]. Напомним, что непрерывное отображение $\sigma : \mathbb{I} \rightarrow \mathbb{S}$, $\mathbb{I} = (0, 1)$, называется *жордановой дугой* в \mathbb{S} , если $\sigma(t_1) \neq \sigma(t_2)$ при $t_1 \neq t_2$. Далее мы иногда будем использовать σ для $\sigma(\mathbb{I})$, $\bar{\sigma}$ для $\overline{\sigma(\mathbb{I})}$ и $\partial\sigma$ для $\overline{\sigma(\mathbb{I})} \setminus \sigma(\mathbb{I})$. *Разрезом* области D будем называть либо жорданову дугу $\sigma : \mathbb{I} \rightarrow D$, концы которой лежат на ∂D , либо замкнутую жорданову кривую в D . Последовательность $\sigma_1, \sigma_2, \dots, \sigma_m, \dots$ разрезов области D называется *цепью*, если:

$$(i) \quad \overline{\sigma_i} \cap \overline{\sigma_j} = \emptyset \text{ для всех } i \neq j, i, j = 1, 2, \dots;$$

(ii) σ_m разделяет D , т. е. $D \setminus \sigma_m$ состоит ровно из двух компонент, одна из которых содержит σ_{m-1} , а другая – σ_{m+1} ,

$$(iii) \quad \tilde{h}(\sigma_m) \rightarrow \infty \text{ при } m \rightarrow \infty, \quad \tilde{h}(\sigma_m) = \sup_{p_1, p_2 \in \sigma_m} \tilde{h}(p_1, p_2).$$

Согласно определению, цепь разрезов $\{\sigma_m\}$ определяет цепь областей $d_m \subset D$, таких, что $\partial d_m \cap D \subset \sigma_m$ и $d_1 \supset d_2 \supset \dots \supset d_m \supset \dots$. Две цепи разрезов $\{\sigma_m\}$ и $\{\sigma'_k\}$ называются *эквивалентными*, если для каждого $m = 1, 2, \dots$ область d_m содержит все области d'_k за исключением конечного числа и для каждого $k = 1, 2, \dots$ область d'_k также содержит все области d_m за исключением конечного числа. *Конец* области D – это класс эквивалентных цепей разрезов D .

Пусть K – простой конец области D в \mathbb{R}^n , $\{\sigma_m\}$ и $\{\sigma'_m\}$ – две цепи в K , d_m и d'_m – области, соответствующие σ_m и σ'_m . Тогда

$$\bigcap_{m=1}^{\infty} \overline{d_m} \subset \bigcap_{m=1}^{\infty} \overline{d'_m} \subset \bigcap_{m=1}^{\infty} \overline{d_m},$$

и, таким образом,

$$\bigcap_{m=1}^{\infty} \overline{d_m} = \bigcap_{m=1}^{\infty} \overline{d'_m},$$

т. е. множество

$$I(K) = \bigcap_{m=1}^{\infty} \overline{d_m}$$

зависит только от K и не зависит от выбора цепи разрезов $\{\sigma_m\}$. Множество $I(K)$ называется *телом простого конца* K . В дальнейшем через E_D обозначается множество всех простых концов области D , а $\overline{D}_P := D \cup E_D$ обозначает пополнение области D её простыми концами. Превратим \overline{D}_P в топологическое пространство следующим образом. Во-первых, открытые множества из D считаем открытыми в \overline{D}_P , во-вторых, базовую окрестность простого конца $P \subset E_D$ определим как объединение произвольной области d , входящей в некоторую цепь разрезов конца P , со всеми остальными простыми концами из d . В частности, в данной топологии последовательность точек $x_n \in D$ сходится к элементу $P \in E_D$ тогда и только тогда, когда для любой области d_m , принадлежащей цепи областей d_1, d_2, d_3, \dots , входящей в P , найдётся $n_0 = n_0(m)$ такой, что $x_n \in d_m$ при $n \geq n_0$.

Дилатация отображения f в точке z определяется (в локальных координатах) соотношением

$$K_f(z) = \frac{|f_z| + |f_{\bar{z}}|}{|f_z| - |f_{\bar{z}}|} \quad (1.1)$$

при $J_f(z) \neq 0$, $K_f(z) = 1$ при $\|f'(z)\| = 0$ и $K_f(z) = \infty$ в остальных случаях. Нетрудно видеть, что K_f не зависит от локальных координат, поскольку отображения перехода от одной карте к другой являются конформными в силу определения римановой поверхности. Основной результат работы содержится в следующей теореме.

Теорема 1.1. Пусть D, D_* – области в \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно, имеющие компактные замыкания $\overline{D} \subset \mathbb{S}$ и $\overline{D}_* \subset \mathbb{S}_*$, при этом ∂D и ∂D_* имеют конечное число компонент, кроме того, все компоненты ∂D_* невырожденные. Предположим, $Q : \mathbb{S} \rightarrow (0, \infty)$ – заданная измеримая относительно меры \tilde{h} на \mathbb{S} функция, $Q(p) \equiv 0$ в $\mathbb{S} \setminus D$. Пусть $f : D \rightarrow D_*$ – открытое дискретное и замкнутое отображение области D на D_* класса $W_{\text{loc}}^{1,1}$ с конечным искажением, такой что $K_f(p) \leq Q(p)$ при почти всех $p \in D$. Тогда f продолжается до непрерывного отображения $f : \overline{D}_P \rightarrow \overline{D}_{*P}$, $f(\overline{D}_P) = \overline{D}_{*P}$, если выполнено одно из следующих условий:

1) либо в каждой точке $p_0 \in \partial D$ при некотором $\varepsilon_0 = \varepsilon_0(p_0) > 0$ и всех $0 < \varepsilon < \varepsilon_0$ выполнены следующие условия:

$$\int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \frac{dt}{\|Q\|(t)} < \infty, \quad \int_0^{\varepsilon_0} \frac{dt}{\|Q\|(t)} = \infty, \quad (1.2)$$

где $\|Q\|(t) := \int_{\tilde{S}(p_0, r)} Q(p) ds_{\tilde{h}}(p)$ обозначает L_1 -норму функции Q над окружностью $\tilde{S}(p_0, r)$,

2) либо $Q \in FMO(\partial D)$.

2 Вспомогательные сведения. Непрерывное продолжение нижних Q -отображений

В дальнейшем нам понадобится следующее вспомогательное утверждение, которое для пространства \mathbb{R}^n (см., напр., [10, лемма 7.4, гл. 7]). Доказательство этого утверждения см., напр., в [3, предложение 4.5].

Предложение 2.1. Пусть $p_0 \in \mathbb{S}$, U – некоторая нормальная окрестность точки p_0 , $0 < r_1 < r_2 < \text{dist}(p_0, \partial U)$, $Q(p)$ – измеримая относительно меры \tilde{h} функция, $Q : \mathbb{S} \rightarrow [0, \infty]$, $Q \in L^1(U)$. Положим $\tilde{A} = \tilde{A}(p_0, r_1, r_2) = \{p \in \mathbb{S} : r_1 < \tilde{h}(p, p_0) < r_2\}$, $\|Q\|(r) = \int_{\tilde{S}(p_0, r)} Q(p) ds_{\tilde{h}}(p)$,

$$\eta_0(r) := \frac{1}{I \cdot \|Q\|(r)}, \quad (2.1)$$

где

$$I = I(p_0, r_1, r_2) := \int_{r_1}^{r_2} \frac{dr}{\|Q\|(r)}.$$

Тогда

$$\frac{1}{I} = \int_{\tilde{A}(p_0, r_1, r_2)} Q(p) \cdot \eta_0^2(\tilde{h}(p, p_0)) d\tilde{h}(p) \leq \int_{\tilde{A}(p_0, r_1, r_2)} Q(p) \cdot \eta^2(\tilde{h}(p, p_0)) d\tilde{h}(p) \quad (2.2)$$

для любой измеримой по Лебегу функции $\eta : (r_1, r_2) \rightarrow [0, \infty]$ такой, что

$$\int_{r_1}^{r_2} \eta(r) dr = 1. \quad (2.3)$$

Для отображения $f : D \rightarrow \mathbb{S}_*$ и множества $E \subset \overline{D} \subset \mathbb{S}$ положим

$$C(f, E) = \{y \in \mathbb{S}_* : \exists x \in E, x_k \in D : x_k \rightarrow x, f(x_k) \rightarrow y, k \rightarrow \infty\}.$$

Имеет место следующее утверждение.

Предложение 2.2. Предположим, область $D \subset \mathbb{S}$ имеет не более конечного числа граничных компонент $\Gamma_1, \Gamma_2, \dots, \Gamma_n \subset \partial D$. Тогда:

1) для каждой компоненты Γ_i , $i = 1, 2, \dots, n$ найдётся окрестность $U_i \subset \mathbb{S}$ и конформное отображение H области $U_i^* := U_i \cap D$ на круговое кольцо $R = \{z \in \mathbb{C} : 0 \leq r_i < |z| < 1\}$, такие что $\gamma_i := \partial U_i^* \cap D$ является замкнутой жордановой кривой,

$$C(H, \gamma_i) = \{z \in \mathbb{C} : |z| = 1\}; \quad C(H, \Gamma_i) = \{z \in \mathbb{C} : |z| = r_i\},$$

при этом, $r_i = 0$ тогда и только тогда, когда Γ вырождается в точку. Более того, отображение H продолжается до гомеоморфизма $\overline{U_i^*}$ на \overline{R} , см., [2, лемма 2];

2) пространство \overline{D}_P метризуемо при помощи некоторой метрики $\rho : \overline{D}_P \times \overline{D}_P \rightarrow \mathbb{R}$ такой, что сходимость произвольной последовательности $x_n \in D$, $n = 1, 2, \dots$, к некоторому простому концу $P \in E_D$ эквивалентна сходимости x_n в одном из пространств \overline{U}_i^* , см. [2, замечание 2];

3) каждый простой конец $P \in E_D$ содержит эквивалентную цепь разрезов σ_m , $m = 1, 2, \dots$, лежащую на сферах $\tilde{S}(z_0, r_m)$, $r_m \rightarrow \infty$ при $m \rightarrow \infty$, см. [2, замечание 1];

4) для каждого простого конца $P \in E_D$ его тело $I(P)$ представляет собой континуум в ∂D , при этом, найдётся одно и только одно $1 \leq i \leq n$ такое, что $I(P) \subset \Gamma_i$, см. [2, предложение 1, замечание 1].

Техника доказательства основного результата основана на использовании модулей семейств кривых, искажение которых при отображениях класса Соболева является установленным фактом. Исходя из этого, рассмотрим в точности тот (более широкий) класс отображений, для которого нужное свойство искажения модуля выполняется по определению. Всюду далее $M(\cdot)$ – модуль семейств кривых на \mathbb{S} (см., напр., [1]–[3]). Напомним, что измеримая относительно площади \tilde{h} функция $\rho : \mathbb{S} \rightarrow [0, \infty]$ *обобщённо допустима* для семейства кривых Γ , сокр. $\rho \in \text{ext adm } \Gamma$, если соотношение

$$\int_{\gamma} \rho ds_{\tilde{h}}(p) \geq 1$$

выполнено для всех локально спрямляемых кривых $\gamma \in \Gamma \setminus \Gamma_0$, где $M(\Gamma_0) = 0$. Следующий класс отображений представляет собой обобщение квазиконформных отображений в смысле кольцевого определения по Герингу (см., напр., [10, глава 9]). Пусть D и D_* – заданные области, лежащие в римановых поверхностях \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно, $Q : D \rightarrow (0, \infty)$ – измеримая функция относительно меры \tilde{h} на \mathbb{S} . Будем говорить, что $f : D \rightarrow D_*$ – *нижнее Q -отображение в точке $p_0 \in \overline{D}$* , если найдётся $\varepsilon_0 = \varepsilon_0(p_0) > 0$, $\varepsilon_0 < d_0 = \sup_{p \in D} \tilde{h}(p, p_0)$, такое, что

$$M(f(\Sigma_\varepsilon)) \geq \inf_{\rho \in \text{ext adm } \Sigma_\varepsilon} \int_{D \cap \tilde{A}(p_0, \varepsilon, \varepsilon_0)} \frac{\rho^2(p)}{Q(p)} d\tilde{h}(p) \quad (2.4)$$

для каждого кольца $\tilde{A}(p_0, \varepsilon, \varepsilon_0) = \{p \in \mathbb{S} : \varepsilon < \tilde{h}(p, p_0) < \varepsilon_0\}$, где Σ_ε обозначает семейство всех пересечений окружностей $\tilde{S}(p_0, r) = \{p \in \mathbb{S} : \tilde{h}(p, p_0) = r\}$ с областью D , $r \in (\varepsilon, \varepsilon_0)$.

Во многих случаях требуется проверить свойство (2.4), избегая проверки бесконечной серии неравенств. Такую возможность даёт следующее утверждение (см. также [10, теорема 9.2] и [11, лемма 4.2]), доказательство которого см., напр., в [3, лемма 2.3].

Лемма 2.1. Пусть D и D_* – заданные области в \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно, $p_0 \in \overline{D}$ и $Q : D \rightarrow (0, \infty)$ – заданная измеримая функция. Тогда отображение $f : D \rightarrow D_*$ является нижним Q -отображением в точке p_0 тогда и только тогда, когда найдётся

$0 < d_0 < \sup_{p \in D} \tilde{h}(p, p_0)$ такое, что

$$M(f(\Sigma_\varepsilon)) \geq \int_\varepsilon^{\varepsilon_0} \frac{dr}{\|Q\|(r)} \quad \forall \varepsilon \in (0, \varepsilon_0), \quad \varepsilon_0 \in (0, d_0), \quad (2.5)$$

где, как и выше, Σ_ε обозначает семейство всех пересечений окружностей $\tilde{S}(p_0, r)$ с областью D , $r \in (\varepsilon, \varepsilon_0)$,

$$\|Q\|(r) = \int_{D(p_0, r)} Q(p) ds_{\tilde{h}}(p)$$

– L_1 -норма функции Q над пересечением $D \cap \tilde{S}(p_0, r) = D(p_0, r) = \{p \in D : \tilde{h}(p, p_0) = r\}$.

Лемма 2.2. Пусть D, D_* – области в \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно, имеющие компактные замыкания $\overline{D} \subset \mathbb{S}$ и $\overline{D_*} \subset \mathbb{S}_*$, при этом, ∂D и ∂D_* состоят из конечного числа компонент, и все компоненты ∂D_* невырожденные. Предположим, $f : D \rightarrow D_*$, $f(D) = D_*$, – открытое дискретное замкнутое отображение. Тогда:

1) $C(f, P)$ – континуум в ∂D_* , где

$$C(f, P) = \{y \in \mathbb{S}_* : \exists x_k \in D : x_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} P, f(x_k) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} y\}.$$

В частности, найдётся единственная компонента $\Gamma \subset \partial D_*$, такая что $C(f, P) \subset \Gamma$;

2) если $P \subset E_D$ и d_k , $k = 1, 2, \dots$ – цепь разрезов, соответствующая P и $U \subset \mathbb{S}_*$ – окрестность Γ , соответствующая пункту 1) предложения 2.2, то найдётся $s_0 \in \mathbb{N}$ такое, что

$$f(d_k) \subset U^* \quad \forall k \geq s_0, \quad (2.6)$$

где $U^* := U \cap D_*$.

Доказательство. Покажем, что $C(f, P)$ – континуум в ∂D_* , где

$$C(f, P) = \{y \in \mathbb{S}_* : \exists x_k \in D : x_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} P, f(x_k) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} y\}.$$

Для этой цели, докажем, что

$$C(f, P) = \bigcap_{k=1}^{\infty} \overline{f(d_k)}, \quad (2.7)$$

где d_k , $k = 1, 2, \dots$ – последовательность областей разрезов, соответствующих простому концу P . Действительно, пусть $y \in C(f, P)$, тогда $y = \lim_{k \rightarrow \infty} y_k$, $y_k \rightarrow P$ при $k \rightarrow \infty$. Можно считать, что $y_k = f(x_k)$, $x_k \in d_k$. Тогда для каждого $m \in \mathbb{N}$ найдётся $k_0 = k_0(m) : x_k \in d_m$ при $k \geq k_0$, поскольку последовательность областей d_m – убывающая. Отсюда следует, что $y \in \overline{f(d_k)}$ при всех $k = 1, 2, \dots$, тем самым $C(f, P) \subset \bigcap_{k=1}^{\infty} \overline{f(d_k)}$.

Обратно, пусть $y \in \bigcap_{k=1}^{\infty} \overline{f(d_k)}$. Тогда при фиксированном $k \in \mathbb{N}$ имеем: $y = \lim_{m \rightarrow \infty} y_m^{(k)}$, где

$y_m^{(k)} \in f(d_k)$, $m = 1, 2, \dots$. Отсюда следует, что найдутся такие $x_m^{(k)} \in d_k$, $m = 1, 2, \dots$, что $f(x_m^{(k)}) \rightarrow y$ при $m \rightarrow \infty$. Тогда для числа $1/2^k$ найдётся номер $m = m_k \in \mathbb{N}$ такой, что $\tilde{h}_*(f(x_{m_k}^{(k)}), y) < 1/2^k$. По определению, последовательность $x_{m_k}^{(k)}$ сходится к P при $k \rightarrow \infty$ и $f(x_{m_k}^{(k)}) \rightarrow y$ при $k \rightarrow \infty$, т.е., $y \in C(f, P)$. Таким образом, $C(f, P) \subset \bigcap_{k=1}^{\infty} \overline{f(d_k)}$, $\bigcap_{k=1}^{\infty} \overline{f(d_k)} \subset C(f, P)$ и, значит, равенство (2.7) установлено. Тогда по [12, теорема 5.П.5] $C(f, P)$ – континуум.

Осталось показать, что $C(f, P) \subset \partial D_*$. Заметим, прежде всего, что $C(f, P) \neq \emptyset$, поскольку $\overline{D_*}$ – компакт по условию. Пусть $y \in C(f, P)$, тогда $y = \lim_{k \rightarrow \infty} y_k$, $y_k \rightarrow P$ при $k \rightarrow \infty$ и $y_k = f(x_k)$, $x_k \in d_k$. Не ограничивая общности, в силу компактности \overline{D} , можно считать, что x_k сходится к x_0 при $k \rightarrow \infty$. Тогда $x_0 \in I(P) \subset \partial D$ по предложению 2.2 и ввиду того, что $x_0 \in \bigcap_{k=1}^{\infty} \overline{d_k}$. Поскольку f – открытое дискретное замкнутое отображение, оно сохраняет границу, тем самым, $f(x_k) = y_k$ может сходиться только к граничной точке при $k \rightarrow \infty$, т.е., $y \in \partial D_*$. Пункт 1) леммы 2.2 установлен.

Установим пункт 2). Пусть $U \subset \mathbb{S}_*$ – окрестность Γ , соответствующая предложению 2.2, другими словами, найдётся конформное отображение H области $U^* := U \cap D_*$ на круговое кольцо $R = \{z \in \mathbb{C} : 0 < r < |z| < 1\}$, такое что $\gamma := \partial U^* \cap D$ является замкнутой жордановой кривой,

$$C(H, \gamma) = \{z \in \mathbb{C} : |z| = 1\}; \quad C(H, \Gamma) = \{z \in \mathbb{C} : |z| = r\}.$$

Покажем справедливость соотношения (2.6). Предположим противное. Тогда найдётся возрастающая последовательность номеров k_l , $l = 1, 2, \dots$, и последовательность точек $y_{k_l} \in f(d_{k_l})$ такая, что $y_{k_l} \in D_* \setminus U^*$ при всех $l \in \mathbb{N}$. Ввиду компактности $\overline{D_*}$ мы можем считать, что y_{k_l} сходится к некоторой точке y_0 при $l \rightarrow \infty$, тогда $y_0 \in \Gamma$ ввиду включения $C(f, P) \subset \Gamma$. Пусть $\varepsilon_1 > 0$ таково, что $B(y_0, \varepsilon_1) \subset U$; такое ε_1 существует, так как U – окрестность кривой Γ . Тогда $y_{k_l} \in B(y_0, \varepsilon_1) \cap D_* \subset U^*$ при больших $l \in \mathbb{N}$, что противоречит сделанному предположению $y_{k_l} \in D_* \setminus U^*$ при всех $l \in \mathbb{N}$. Полученное противоречие указывает на справедливость включения (2.6). \square

Справедливо следующее утверждение, аналог которого для гомеоморфизмов был получен в [2, лемма 4], см. также [5, лемма 3] и [9, лемма 5.1].

Теорема 2.1. Пусть D, D_* – области в \mathbb{S} и \mathbb{S}_* , соответственно, имеющие компактные замыкания $\overline{D} \subset \mathbb{S}$ и $\overline{D_*} \subset \mathbb{S}_*$, при этом, ∂D и ∂D_* состоят из конечного числа компонент, и все компоненты ∂D_* невырожденные. Предположим, $Q : \mathbb{S} \rightarrow (0, \infty)$ – заданная измеримая относительно меры \tilde{h} на \mathbb{S} функция, $Q(p) \equiv 0$ в $\mathbb{S} \setminus D$. Пусть также отображение $f : D \rightarrow D_*$, $D_* = f(D)$, является нижним Q -отображением в каждой точке $p_0 \in \partial D$, кроме того, f является открытым, дискретным и замкнутым. Тогда f продолжается до непрерывного отображения $f : \overline{D}_P \rightarrow \overline{D_{*P}}$, $f(\overline{D}_P) = \overline{D_{*P}}$, если выполнено одно из следующих условий:

1) либо в каждой точке $p_0 \in \partial D$ при некотором $\varepsilon_0 = \varepsilon_0(p_0) > 0$ и всех $0 < \varepsilon < \varepsilon_0$ выполнены следующие условия:

$$\int_{\varepsilon}^{\varepsilon_0} \frac{dt}{\|Q\|(t)} < \infty, \quad \int_0^{\varepsilon_0} \frac{dt}{\|Q\|(t)} = \infty, \quad (2.8)$$

где $\|Q\|(t) := \int_{\tilde{S}(p_0, r)} Q(p) ds_{\tilde{h}}(p)$ обозначает L_1 -норму функции Q над окружностью $\tilde{S}(p_0, r)$,
2) либо $Q \in FMO(\partial D)$.

Доказательство. Докажем вначале, что f имеет непрерывное продолжение $f : \overline{D}_P \rightarrow \overline{D}_{*P}$. Рассмотрим прежде всего случай 1), т.е., когда имеют место соотношения (2.8). Зафиксируем $P \in E_D$.

1) По пункту 1) леммы 2.2 $C(f, P)$ – континуум в ∂D_* . Тогда найдётся связная компонента $\Gamma \subset \partial D_*$, содержащая $C(f, P)$. Пусть $U \subset \mathbb{S}_*$ – окрестность Γ , соответствующая предложению 2.2, и пусть H – соответствующее конформное отображение области $U^* := U \cap D_*$ на круговое кольцо $R = \{z \in \mathbb{C} : 0 < r < |z| < 1\}$, такое что $\gamma := \partial U^* \cap D$ является замкнутой жордановой кривой,

$$C(H, \gamma) = \{z \in \mathbb{C} : |z| = 1\}; \quad C(H, \Gamma) = \{z \in \mathbb{C} : |z| = r\}.$$

По предложению 2.2 существует цепь разрезов σ_n , соответствующих простому концу P , лежащих на сферах $\tilde{S}(p_0, r_n)$, $p_0 \in \partial D$, $r_n \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$. Пусть d_n , $n = 1, 2, \dots$, – последовательность областей, соответствующая разрезам σ_n . Ввиду включения (2.6) мы можем считать, что $f(d_1) \subset U^*$. Положим теперь $\tilde{f} := f|_{d_1}$, $g := H \circ \tilde{f}$, $g : d_1 \rightarrow R$, $g(d_1) \subset R$. Заметим, что R является областью, каждая точка которой имеет сколь угодно малую окрестность, пересечение которой с R квазиконформно эквивалентно единичному кругу (помимо прямых рассуждений, данное утверждение может быть получено из соответствующего результата Вайсяля [14, теорема 17.12], поскольку границей R является объединение двух окружностей, являющихся C^1 -многообразиями. По этому поводу см. также [13, разд. 2.2] и [15, замечание 1.5]). Тогда согласно [13, теорема 4.1] и с учётом [2, замечание 2], мы можем считать, что $\overline{R}_P = \overline{R}$. В таком случае, для доказательства утверждения теоремы достаточно установить непрерывное продолжение $\bar{g} : d_1 \cup \{P\} \rightarrow \overline{R}$.

2) Более того, по компактности \overline{R} нам достаточно установить, что множество

$$L = C(g, P) := \left\{ y \in \partial R : y = \lim_{m \rightarrow \infty} g(p_m), p_m \rightarrow P, p_m \in d_1 \right\}$$

состоит из единственной точки $y_0 \in \partial R$. Отображение g , как и прежде, открыто и дискретно в d_1 , но не обязательно замкнуто. Покажем, что отображение g удовлетворяет соотношению

$$M(g(\Sigma_{\varepsilon}^1)) \geq \int_{\varepsilon}^{\varepsilon_1} \frac{dr}{\|Q\|(r)} \quad \forall \varepsilon \in (0, \varepsilon_1), \varepsilon_1 \in (0, r_1), \quad (2.9)$$

где Σ_ε^1 обозначает семейство всех пересечений окружностей $\tilde{S}(p_0, r) = \{p \in \mathbb{S} : \tilde{h}(p, p_0) = r\}$ с областью d_1 , $r \in (\varepsilon, \varepsilon_1)$. Для доказательства этого факта покажем, что

$$\tilde{S}(p_0, r) \cap D > \tilde{S}(p_0, r) \cap d_1, \quad r < r_1. \quad (2.10)$$

(Здесь и далее запись $\Gamma_1 > \Gamma_2$ означает, что для каждой штриховой линии $\alpha \in \Gamma_1$, $\alpha : \bigcup_{i=1}^{\infty} (a_i, b_i) \rightarrow \mathbb{S}$ найдется штриховая линия $\beta \in \Gamma_2$, где $\beta : \bigcup_{i,k=1}^{\infty} (a_{ik}, b_{ik}) \rightarrow \mathbb{S}$, где $\bigcup_{k=1}^{\infty} (a_{ik}, b_{ik}) \subset (a_i, b_i)$, $\alpha|_{(a_{ik}, b_{ik})} = \beta$ при каждом $i = 1, 2, \dots$, $k = 1, 2, \dots$ и, кроме того, хотя бы один интервал (a_{ik}, b_{ik}) не пуст).

В самом деле, зафиксируем $0 < r < r_1$. Тогда найдётся $i \in \mathbb{N}$ такое, что $r_i < r$. Пусть $\sigma_i \subset \tilde{S}(p_0, r_i) \cap d_1$ – разрез, соответствующий области d_i . Соединим произвольную точку $\omega \in \sigma_i$ с точкой $w \in \sigma_1$ в D кривой α_i , $|\alpha_i| \subset D$. Не ограничивая общности, можно считать, что α_i лежит в d_1 , кроме своей конечной точки, так как $\partial d_1 \cap D \subset \sigma_1$. Заметим, что $|\alpha_i| \cap \tilde{B}(p_0, r) \neq \emptyset \neq |\alpha_i| \cap (\mathbb{S} \setminus \tilde{B}(p_0, r))$, поэтому ввиду [12, теорема 1.1.5, § 46] $|\alpha_i| \cap \tilde{S}(p_0, r) \neq \emptyset$. Отсюда следует, что $\tilde{S}(p_0, r) \cap d_1 \neq \emptyset$.

Пусть теперь $\alpha := \tilde{S}(p_0, r) \cap D$ – штриховая линия, $\alpha : \bigcup_{i=1}^{\infty} (a_i, b_i) \rightarrow D$, где среди интервалов (a_i, b_i) хотя бы один не пуст. По доказанному $\beta := \tilde{S}(p_0, r) \cap d_1 \neq \emptyset$, поэтому существует не более чем счётная система интервалов (c_k, d_k) , $k = 1, 2, \dots$, такая что $\beta : \bigcup_{k=1}^{\infty} (c_k, d_k) \rightarrow d_1$ и интервал (c_k, d_k) не пуст хотя бы для одного $k \in \mathbb{N}$. По определению, для каждого $k \in \mathbb{N}$ найдётся $i \in \mathbb{N}$ такое, что $(c_k, d_k) \subset (a_i, b_i)$. Обозначим $(a_{ik}, b_{ik}) := (a_i, b_i) \cap (c_k, d_k)$ и заметим, что интервал (a_{ik}, b_{ik}) не пуст хотя бы для одного $i \in \mathbb{N}$ и $k \in \mathbb{N}$. Заметим также, что $\bigcup_{k=1}^{\infty} (a_{ik}, b_{ik}) \subset (a_i, b_i)$ и $\alpha|_{(a_{ik}, b_{ik})} = \beta$, что и доказывает (2.10).

Из (2.10) вытекает, что $f(\tilde{S}(p_0, r) \cap D) > f(\tilde{S}(p_0, r) \cap d_1) = \tilde{f}(\tilde{S}(p_0, r) \cap d_1)$, где $\tilde{f} := f|_{d_1}$. Пусть также Σ_ε обозначает семейство всех пересечений окружностей $\tilde{S}(p_0, r) = \{p \in \mathbb{S} : \tilde{h}(p, p_0) = r\}$ с областью D . Тогда по [19, теорема 1(c)] $M(\tilde{f}(\Sigma_\varepsilon^1)) \geq M(f(\Sigma_\varepsilon))$ и, значит, по лемме (2.1)

$$M(\tilde{f}(\Sigma_\varepsilon^1)) \geq \int_\varepsilon^{\varepsilon_1} \frac{dr}{\|Q\|(r)} \quad \forall \varepsilon \in (0, \varepsilon_1), \quad \varepsilon_1 \in (0, r_1). \quad (2.11)$$

В таком случае, (2.9) вытекает из (2.11), поскольку $g = H \circ \tilde{f}$ и H – конформное отображение, сохраняющее модуль семейств кривых относительно меры Лебега на плоскости (см., напр., [14, теорема 8.1], см. также соответствующий результат о совпадении модуля семейств кривых в единичном круге относительно евклидовой и гиперболических метрик и мер [17, замечание 5.2]). По этому поводу укажем также на [16, замечание 1], где понятие модуля семейств кривых на римановой поверхности вводится несколько иным (эквивалентным) способом).

Зафиксируем $\delta \in (0, r_1)$ и положим $\Gamma_n^\delta := \bigcup_{r \in (r_n, \delta)} g(\tilde{S}(p_0, r) \cap d_1)$, где объединение следует понимать не в теоретико-множественном смысле, а именно как семейство кривых

«от r_n до δ ». Из (2.11) с учётом (2.8) вытекает, что

$$M(\Gamma_n^\delta) \rightarrow \infty, \quad n \rightarrow \infty. \quad (2.12)$$

3) Проведём теперь доказательство от противного. Предположим, что отображение g не имеет предела при $p \rightarrow P$. Тогда найдутся две последовательности $p_n, p'_n \in d_n$, и две точки $y \neq y_*$, $y, y_* \in R$, такие что $g(p_n) \rightarrow y$ и $g(p'_n) \rightarrow y_*$ при $n \rightarrow \infty$. Соединим точки p_n и p'_n кривой γ_n , лежащей в области d_n . Пусть $r_0 := |y - y_*|$ и $U_0 := B(y, r_0/2)$. Заметим, что граница области R является сильно достижимой, поскольку R имеет конечное число компонент и является конечно связной на границе (см., напр., [18, теорема 6.2 и следствие 6.8]). Поэтому для окрестности U_0 точки y найдётся окрестность $V \subset U_0$ этой же точки, компакт $K \subset R$ и число $\delta > 0$ такие, что для любого континуума $E \subset R$, $E \cap \partial U \neq \emptyset \neq E \cap \partial V$, выполняется условие

$$M(\Gamma(E, K, R)) \geq \delta. \quad (2.13)$$

Пусть $C_n := g(|\gamma_n|)$. Заметим, что $\partial U \cap |C_n| \neq \emptyset$ при достаточно больших $n \in \mathbb{N}$, см. [12, теорема 1.1.5, § 46] (как обычно, $|C_n|$ обозначает носитель кривой C_n). Тогда из условия (2.13) вытекает, что

$$M(\Gamma(|C_n|, K, R)) \geq \delta \quad (2.14)$$

для всех достаточно больших n .

Покажем, что при достаточно больших $n \in \mathbb{N}$

$$\Gamma(|C_n|, K, R) > \Gamma(g(\sigma_n), K, R), \quad (2.15)$$

где σ_n – разрез области D , соответствующий области d_n . По соотношению (2.7) и пункту 1) леммы 2.2 $C(\tilde{f}, P) = C(f, P) = \bigcap_{k=1}^{\infty} \overline{f(d_k)} \subset \partial D_*$, поэтому при больших $n \in \mathbb{N}$ для любого компакта $K^* \subset D_*$ выполнено условие: $f(d_n) \cap K^* = \emptyset$. В таком случае, при некотором $n_0 \in \mathbb{N}$ и всех $n > n_0$ имеем $f(d_n) \cap H^{-1}(K) = \emptyset$. Так как H – гомеоморфизм и $\tilde{f}(d_n) = f(d_n)$ при указанных $n \in \mathbb{N}$, то отсюда следует, что $g(d_n) \cap K = \emptyset$, $g = H \circ \tilde{f}$. Пусть теперь $\gamma \in \Gamma(|C_n|, K, R)$. Поскольку $|C_n| \subset g(d_n)$, то в силу доказанного выше $|\gamma| \cap g(d_n) \neq \emptyset \neq |\gamma| \cap (\mathbb{C} \setminus g(d_n))$. В таком случае, по [12, теорема 1.1.5, § 46]

$$|\gamma| \cap (\partial g(d_n) \cap R) \neq \emptyset. \quad (2.16)$$

Установим теперь, что

$$\partial g(d_n) \cap R \subset g(\sigma_n). \quad (2.17)$$

Во-первых, из (2.16) вытекает, что $\partial g(d_n) \cap R \neq \emptyset$. Пусть $\zeta_0 \in \partial g(d_n) \cap R$. Тогда найдётся последовательность $\zeta_k \in g(d_n)$ такая, что $\zeta_k \rightarrow \zeta_0$ при $k \rightarrow \infty$. Так как $\zeta_k \in g(d_n)$, найдётся $\xi_k \in d_n$ такая, что $g(\xi_k) = \zeta_k$. Так как по предположению \overline{D} – компакт в \mathbb{S} , можно считать, ξ_k – сходящаяся последовательность, $\xi_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} \xi_0 \in \overline{d_n}$. Если $\xi_0 \in d_n$, то

ζ_0 была бы внутренней точкой $g(d_n)$ по открытости отображения g , что противоречит выбору ζ_0 . Значит, $\xi_0 \in \partial d_n$. Заметим также, что $\xi_0 \in D$. В самом деле, если $\xi_0 \in \partial D$, то $f(\xi_k) = \tilde{f}(\xi_k)$ может сходиться только к граничной точке области D_* по замкнутости отображения f , однако, $f(\xi_k) = H^{-1}(g(\xi_k)) = H^{-1}(\zeta_k)$ сходится к внутренней точке $H^{-1}(\zeta_0) \in D_*$, поскольку $\zeta_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} \zeta_0 \in R$ и H – гомеоморфизм U^* на R . Полученное противоречие указывает на то, что $\xi_0 \in \partial d_n \cap D$, т.е., $\xi_0 \in \sigma_n$. Тогда $g(\xi_0) = \zeta_0 \in g(\sigma_n)$. Включение (2.17) установлено.

Тогда из (2.16) следует, что $|\gamma| \cap g(\sigma_n) \neq \emptyset$. Тем самым, соотношение (2.15) также доказано. Из (2.15) на основании [19, теорема 1(с)] вытекает, что $M(\Gamma(|C_n|, K, R)) \leq M(\Gamma(g(\sigma_n), K, R))$, но тогда из (2.14) следует, что

$$M(\Gamma(g(\sigma_n), K, R)) \geq \delta, \quad n \geq n_0. \quad (2.18)$$

См. рисунок 1 по поводу иллюстрации доказательства теоремы 2.1.

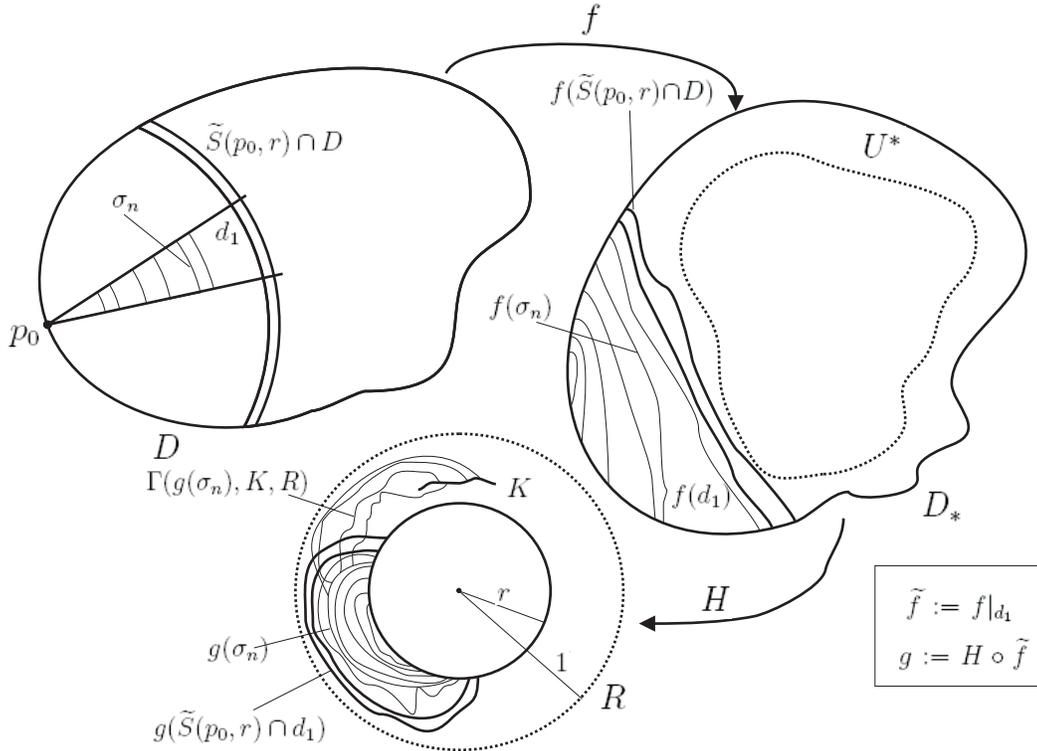

Рис. 1: К доказательству теоремы 2.1

4) Покажем, что условие (2.18) противоречит (2.12). Для этой цели, оценим $M(\Gamma_i^\delta)$ в (2.12) сверху, воспользовавшись связью Цимера между соединяющими и разделяющими кривыми [20]. Покажем, прежде всего, что найдётся $\varepsilon_1 > 0$ такое, что

$$K \cap \overline{g(\tilde{B}(p_0, r) \cap d_1)} = \emptyset \quad \forall r \in (0, \varepsilon_1). \quad (2.19)$$

Предположим противное. Тогда для всякого $k \in \mathbb{N}$ найдётся $q_k \in K \cap \overline{g(\tilde{B}(p_0, 1/k) \cap d_1)}$. Так как $q_k \in g(\tilde{B}(p_0, 1/k) \cap d_1)$, то найдётся последовательность $q_{k_l} \in g(\tilde{B}(p_0, 1/k) \cap d_1)$

такая, что $q_{kl} \rightarrow q_k$ при $l \rightarrow \infty$. Так как $q_{kl} \in g(\tilde{B}(p_0, 1/k) \cap d_1)$, найдётся последовательность $\zeta_{kl} \in \tilde{B}(p_0, 1/k) \cap d_1$ такая, что $g(\zeta_{kl}) = q_{kl}$. Зафиксируем $k \in \mathbb{N}$ и выберем $l_k > 0$ так, что $|q_{kl_k} - q_k| < 1/2^k$. Не ограничивая общности, можно считать, что последовательность q_k сходится к точке z_0 при $k \rightarrow \infty$. Тогда по неравенству треугольника

$$\begin{aligned} |g(\zeta_{kl_k}) - z_0| &\leq |g(\zeta_{kl_k}) - q_k| + |q_k - z_0| = \\ &= |q_{kl_k} - q_k| + |q_k - z_0| < 1/2^k + |q_k - z_0| \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0. \end{aligned} \quad (2.20)$$

Из (2.20) следует, что $z_0 \in \partial R$. В самом деле, если $z_0 \in R$, то по непрерывности отображения H^{-1} имеем:

$$\tilde{h}_*(H^{-1}(g(\zeta_{kl_k})), H^{-1}(z_0)) = \tilde{h}_*(f(\zeta_{kl_k}), H^{-1}(z_0)) \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0,$$

где \tilde{h}_* – соответствующая метрика на поверхности \mathbb{S}_* . Последнее противоречит замкнутости отображения f в D , так как $H^{-1}(z_0) \in C(f, p_0) \subset \partial D_*$ (см. [3, предложение 4.3]) и, в то же время, $H^{-1}(z_0)$ – внутренняя точка D_* ввиду предположения $z_0 \in R$. Значит, $z_0 \in \partial R$, что противоречит условию $q_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} z_0 \in \partial R$ и тому, что $q_k \in K$, K – компакт в R . Ввиду полученного противоречия, соотношение (2.19) доказано. Тогда

$$K \subset R \setminus \overline{g(\tilde{B}(p_0, r) \cap d_1)}, \quad r \in (0, \varepsilon_1). \quad (2.21)$$

Из (2.21), в частности, вытекает, что множества K и $g(\sigma_n)$ не пересекаются при $n > n_1 > n_0$, где $n_1 \in \mathbb{N}$ таково, что $r_{n_1} < \varepsilon_1$.

5) Пусть $n > n_1$. Заметим также, что при произвольном $r \in (r_n, \varepsilon_1)$ множество $A_r := \partial(g(\tilde{B}(p_0, r) \cap d_1)) \cap R$ отделяет K и $g(\sigma_n)$ в R . Действительно,

$$R = B_r \cup A_r \cup C_r \quad \forall \quad r \in (r_n, \varepsilon_1),$$

где множества $B_r := g(\tilde{B}(p_0, r) \cap d_1)$ и $C_r := \overline{R \setminus g(\tilde{B}(p_0, r) \cap d_1)}$ открыты в R , $g(\sigma_n) \subset B_r$, $K \subset C_r$ и A_r замкнуто в R .

Пусть Σ_n – семейство всех множеств, отделяющих $g(\sigma_n)$ от K в R . Установим, что

$$(\partial g(\tilde{B}(p_0, r) \cap d_1)) \cap R \subset g(\tilde{S}(p_0, r) \cap d_1), \quad 0 < r < r_1. \quad (2.22)$$

Действительно, пусть $\zeta_0 \in (\partial g(\tilde{B}(p_0, r) \cap d_1)) \cap R$. Тогда найдётся последовательность $\zeta_k \in g(\tilde{B}(p_0, r) \cap d_1)$ такая, что $\zeta_k \rightarrow \zeta_0$ при $k \rightarrow \infty$, где $\zeta_k = g(\xi_k)$, $\xi_k \in \tilde{B}(p_0, r) \cap d_1$. Не ограничивая общности рассуждений, можно считать, что $\xi_k \rightarrow \xi_0$ при $k \rightarrow \infty$. Если $\xi_0 \in \partial D$, то ввиду замкнутости отображения f в D последовательность $f(\xi_k)$ может сходиться только к некоторой граничной точке $z_1 \in D_*$, однако, $H^{-1}(g(\xi_k)) = f(\xi_k)$ сходится к внутренней точке D_* , поскольку H – гомеоморфизм, $\zeta_k = g(\xi_k)$ и $\zeta_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} \zeta_0 \in R$. Значит, $\xi_0 \in D$. Если $\xi_0 \in \partial d_1$, то $\xi_0 \in \sigma_1 \subset \tilde{S}(p_0, r_1)$, что невозможно, так как по предположению $\xi_k \in \tilde{B}(p_0, r)$, $\xi_k \xrightarrow{k \rightarrow \infty} \xi_0$ и $r < r_1$. Значит, $\xi_0 \in d_1$.

Теперь возможны две ситуации: 1) $\xi_0 \in \tilde{B}(p_0, r) \cap d_1$ и 2) $\xi_0 \in \tilde{S}(p_0, r) \cap d_1$. Заметим, что случай 1) невозможен, поскольку, в этом случае, $g(\xi_0) = \zeta_0$ и ζ_0 – внутренняя точка множества $g(\tilde{B}(p_0, r) \cap d_1)$, что противоречит выбору ζ_0 . Таким образом, включение (2.22) установлено.

Здесь и далее объединения вида $\bigcup_{r \in (r_1, r_2)} \partial g(\tilde{B}(p_0, r) \cap d_1) \cap R$ понимаются как семейства множеств. Обозначим через Σ_n семейство всех множеств, отделяющих K и $g(\sigma_n)$ в R (см. [20, разд. 2.3]). Тогда по (2.22) при $n > n_1$, где n_1 определено в пункте 4), получаем:

$$\begin{aligned} M(\Sigma_n) &\geq M \left(\bigcup_{r \in (r_n, \varepsilon_1)} \partial g(\tilde{B}(p_0, r) \cap d_1) \cap R \right) \geq \\ &\geq M \left(\bigcup_{r \in (r_n, \varepsilon_1)} g(\tilde{S}(p_0, r) \cap d_1) \right) \geq M \left(\bigcup_{r \in (r_n, \varepsilon_1)} g(\tilde{S}(p_0, r) \cap d_1) \right). \end{aligned} \quad (2.23)$$

Из (2.23) и (2.12) при $\delta = \varepsilon_1$ вытекает, что

$$M(\Sigma_n) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \infty. \quad (2.24)$$

С другой стороны, по равенствам Цимера и Хессе [20, теорема 3.10] и [21, теорема 5.5], получаем:

$$M(\Sigma_n) = \frac{1}{M(\Gamma(g(\sigma_n), K, R))}. \quad (2.25)$$

Тогда из (2.25) и (2.24) вытекает, что

$$M(\Gamma(g(\sigma_n), K, R)) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0,$$

что противоречит (2.18). Полученное противоречие доказывает утверждение теоремы в случае, когда имеют место соотношения (2.8).

Рассмотрим теперь случай 2), а именно, пусть теперь $Q \in FMO(\partial D)$. Пусть $\varphi : \mathbb{S} \rightarrow \mathbb{R}$, $\varphi(x) = 0$ при $x \notin D$ – неотрицательная функция, имеющая конечное среднее колебание в точке $p_0 \in \overline{D} \subset \mathbb{S}$. По [22, теорема 7.2.2] поверхность \mathbb{S} является 2-регулярной по Альфорсу, так что по [23, лемма 3] для некоторого $0 < \tilde{\varepsilon}_0 < \text{dist}(p_0, \partial U)$, U – некоторая нормальная окрестность точки p_0 ,

$$\int_{\varepsilon < \tilde{h}(p, p_0) < \tilde{\varepsilon}_0} \frac{\varphi(p) d\tilde{h}(p)}{\left(\tilde{h}(p, p_0) \log \frac{1}{\tilde{h}(p, p_0)} \right)^2} = O \left(\log \log \frac{1}{\varepsilon} \right) \quad (2.26)$$

при $\varepsilon \rightarrow 0$. Положим $0 < \psi(t) = \frac{1}{(t \log \frac{1}{t})}$. Заметим также, что при достаточно малых

$\varepsilon > 0$ выполнено $\psi(t) \geq \frac{1}{t \log \frac{1}{t}}$, поэтому $I(\varepsilon, \tilde{\varepsilon}_0) := \int_{\varepsilon}^{\tilde{\varepsilon}_0} \psi(t) dt \geq \log \frac{\log \frac{1}{\varepsilon}}{\log \frac{1}{\tilde{\varepsilon}_0}}$. Положим $\eta(t) := \psi(t)/I(\varepsilon, \tilde{\varepsilon}_0)$. Тогда в силу соотношения (2.26) найдётся постоянная $C > 0$ такая, что

$$\int_{\tilde{A}(p_0, \varepsilon, \tilde{\varepsilon}_0)} Q(p) \cdot \eta^2(\tilde{h}(p, p_0)) d\tilde{h}(p) = \frac{1}{I^2(\varepsilon, \tilde{\varepsilon}_0)} \int_{\varepsilon < \tilde{h}(p, p_0) < \tilde{\varepsilon}_0} \frac{Q(p) d\tilde{h}(p)}{\left(\tilde{h}(p, p_0) \log \frac{1}{\tilde{h}(p, p_0)} \right)^2} \leq$$

$$\leq C \cdot \left(\log \frac{\log \frac{1}{\varepsilon}}{\log \frac{1}{\varepsilon_0}} \right)^{-1} \xrightarrow{\varepsilon \rightarrow 0} 0. \quad (2.27)$$

Тогда из (2.2) учётом (2.27) вытекают условия (1.2), ввиду чего необходимое заключение следует прямо из теоремы 2.1.

Для завершения доказательства необходимо установить равенство $f(\overline{D}_P) = \overline{R}$. Очевидно, $f(\overline{D}_P) \subset \overline{R}$. Покажем обратное включение. Пусть $\zeta_0 \in \overline{R}$. Если ζ_0 – внутренняя точка области R , то, очевидно, существует $\xi_0 \in D$ так, что $f(\xi_0) = \zeta_0$ и, значит, $\zeta_0 \in f(D)$. Пусть теперь $\zeta_0 \in \partial R$. Тогда найдётся последовательность $\zeta_n \in R$, $\zeta_n = f(\xi_n)$, $\xi_n \in D$, такая, что $\zeta_n \rightarrow \zeta_0$ при $n \rightarrow \infty$. Поскольку \overline{D}_P – компакт, то можно считать, что $\xi_n \rightarrow P_0$, где P_0 – некоторый простой конец в \overline{D}_P . Тогда также $\zeta_0 \in f(\overline{D}_P)$. Включение $\overline{R} \subset f(\overline{D}_P)$ доказано и, значит, $f(\overline{D}_P) = \overline{R}$. Теорема доказана. \square

Доказательство теоремы 1.1. Заметим, что $N(f, D) < \infty$ (см. [24, теорема 5.5]), поскольку f является открытым, дискретным и замкнутым отображением. Заметим также, что открытое дискретное отображение $f : D \rightarrow D_*$ конечного искажения, для которого $N(f, D) < \infty$,

$$N(f, D) = \sup_{y \in S_*} N(y, f, D),$$

$$N(y, f, D) = \text{card} \{p \in E : f(p) = y\},$$

является нижним Q -отображением в каждой точке $p_0 \in \overline{D}$ при $Q(p) = c \cdot N(f, D) \cdot K_f(p)$, где $c > 0$ – некоторая постоянная, зависящая только от точки p_0 и области D_* , а K_f определено в (1.1). В таком случае, желанное заключение вытекает непосредственно из теоремы 2.1. \square

Список литературы

- [1] *Ryazanov V., Volkov S.* On the Boundary Behavior of Mappings in the Class $W_{loc}^{1,1}$ on Riemann Surfaces // Complex Analysis and Operator Theory. – 2017. – **11**. – P. 1503–1520.
- [2] *Ryazanov V., Volkov S.* Prime ends in the Sobolev mapping theory on Riemann surfaces // Mat. Stud. – 2017. – **48**. – P. 24–36.
- [3] *Sevost'yanov E.* On boundary behavior of mappings with branching on Riemannian surfaces, www. arxiv. org., arXiv:1805.02700.
- [4] *Caratheodory C.* Über die Begrenzung der einfachzusammenhängender Gebiete // Math. Ann. – 1913. – **73**. – P. 323–370.
- [5] *Ковтонюк Д.А., Рязанов В.И.* Простые концы и классы Орлича–Соболева // Алгебра и анализ. – 2015. – **27**, № 5. – С. 81–116.
- [6] *Gol'dshtein V., Ukhlov A.* Traces of functions of L_2^1 Dirichlet spaces on the Caratheodory boundary // Studia Math. – 2016. – **235**, no. 3. – С. 209–224.

- [7] *Миклюков В.М.* Относительное расстояние М. А. Лаврентьева и простые концы на непараметрических поверхностях // Укр. мат. вестник. – 2004. – **1**, № 3. – С. 349–372.
- [8] *Суворов Г.Д.* Обобщенный «принцип длины и площади» в теории отображений. – Киев: Наукова думка, 1985.
- [9] *Gutlyanskii V., Ryazanov V., Yakubov E.* The Beltrami equations and prime ends // Український математичний вісник. – 2015. – **12**, № 1. – С. 27–66.
- [10] *Martio O., Ryazanov V., Srebro U. and Yakubov E.* Moduli in Modern Mapping Theory. – New York: Springer Science + Business Media, LLC, 2009.
- [11] *Ильютко Д.П., Севостьянов Е.А.* О граничном поведении открытых дискретных отображений на римановых многообразиях // Матем. сб. – 2018. – **209**, № 5. – С. 3–53.
- [12] *Куратовский К.* Топология, т. 2. – М.: Мир, 1969.
- [13] *Näkki R.* Prime ends and quasiconformal mappings // J. Anal. Math. – 1979. – **35**. – P. 13–40.
- [14] *Väisälä J.* Lectures on n -Dimensional Quasiconformal Mappings. – Lecture Notes in Math. 229, Berlin etc.: Springer-Verlag, 1971.
- [15] *Näkki R.* Boundary behavior of quasiconformal mappings in n -space // Ann. Acad. Sci. Fenn. Ser. A. – 1970. – **484**. – P. 1–50.
- [16] *Волков С.В., Рязанов В.И.* О граничном поведении отображений класса $W_{loc}^{1,1}$ на римановых поверхностях // Труды ИПММ НАН Украины. – 2015. – **29**. – С. 34–53.
- [17] *Sevost'yanov E.* On boundary extension of mappings in metric spaces in terms of prime ends // Ann. Acad. Sci. Fenn. (accepted for print).
- [18] *Näkki R.* Extension of Loewner's capacity theorem // Trans. Amer. Math. Soc. – 1973. – **180**. – P. 229–236.
- [19] *Fuglede B.* Extremal length and functional completion // Acta Math. – 1957. – **98**. – P. 171–219.
- [20] *Ziemer W.P.* Extremal length and conformal capacity // Trans. Amer. Math. Soc. – 1967. – **126**, no. 3. – P. 460–473.
- [21] *Hesse J.* A p -extremal length and p -capacity equality // Ark. Mat. – 1975. – **13**. – P. 131–144.
- [22] *Бердон А.* Геометрия дискретных групп. – Москва: Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит., 1986. – 304 с.
- [23] *Смолова Е.С.* Граничное поведение кольцевых Q -гомеоморфизмов в метрических пространствах // Укр. матем. ж. – 2010. – Т. **62**, № 5. – С. 682–689.
- [24] *Väisälä J.* Discrete open mappings on manifolds // Ann. Acad. Sci. Fenn. Ser. A 1 Math. – 1966. – V. **392**. – P. 1–10.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Евгений Александрович Севостьянов

Житомирский государственный университет им. И. Франко

кафедра математического анализа, ул. Большая Бердичевская, 40

г. Житомир, Украина, 10 008

тел. +38 066 959 50 34 (моб.), e-mail: esevostyanov2009@gmail.com